

Зима

Не слышится,
А слушаю прилежно
Всю партитуру неподкупной красоты.
На «ты» — с проспектами, и с парками — на «ты»,
С подъемным краном, что сверкает в темноте
Огнями новогоднего дурмана.
Не слышится...
Я прячу по карманам
Мыслишки, рифмы, эти строки... Но не те,
Которые способны слово «нежность»
Украстить миллиардами снежинок.
И девственна постель и белоснежна,
И неуместен беспардонный, грубый след.
И я — не героиня всех романов.
И у тебя волнуется прожилка
У самого виска. Кружится снег-поэт
И падает на плечи графоманов.
Не слышится...
Разрозненные звуки
Зачем-то хорохорятся, и нотный стан
Их вынужден принять. Возможно, он устал.
Возможно, хочет соблюсти приличия.
На фразу, такт иль просто «ла-ла-ла-ла...».
Синицам хватит — для простуды мало.
Мотив простой, не терпящий двуличия,
Для тех, кто вопреки любой разлуке
Останутся героями романов.
А я стою, мигаю близоруко.
Пытаюсь дотянуться до большой стрелы
Большого крана. Пусть и символично.

Но цвет больничный, много или мало
Его нам намела зима?
Мело...
Милы
Твои глаза мне.
Впрочем,
Это — лично...

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ